

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**«Применение принудительных мер медицинского характера: вопросы
теории и практики»**

Выполнил: Шакирова Виолетта Марселевна.

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 – ПОНБ, 2014 г.н., 141 уч.гр.

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры уголовного
процесса

(ученая степень, ученое звание, должность)

Гарипов Тимур Ильгизович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(должность, специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2019

Содержание

Введение.....	4
1. Общетеоретические основы учения о принудительных мерах медицинского характера как уголовно-процессуального института.....	7
1.1 Понятие, цели и юридическая характеристика принудительных мер медицинского характера.....	7
1.2 Виды принудительных мер медицинского характера и основания их применения	11
2. Процессуальные особенности и проблемы производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера	19
2.1 Порядок производства предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера и особенности процесса доказывания по данной категории дел	19
2.2 Процессуальный статус и гарантии прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера	24
2.3 Особенности судебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера	37
Заключение	41
Список использованных источников	44

Проблема принудительных мер медицинского характера относится к числу междисциплинарных, трудноразрешимых в науке и практике. Она затрагивает многие сферы общественной жизни во всех странах мира. С ней связано решение комплекса социальных, медицинских и правовых вопросов. Вполне закономерен интерес к этой проблеме ученых и практиков различных специальностей: социологов, психологов, психиатров, юристов. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве призваны обезопасить общество от посягательств лиц, страдающих психическими заболеваниями. В тоже время они позволяют оказывать таким лицам врачебную помощь с целью излечения и улучшения их психического состояния.

Актуальность теоретической разработки уголовно-процессуального аспекта применения принудительных мер медицинского характера обусловлена рядом причин. Во-первых, потребностью в повышении эффективности применения норм уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения безопасности общества от общественно опасных деяний лиц, страдающих психическими расстройствами, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера. Во-вторых, актуальность исследования обусловлена практическими потребностями в решении вопросов социально-правовой защищенности лиц, к которым имеется необходимость в применении принудительных мер медицинского характера. В-третьих, необходимо научное осмысление и объяснение законодательных новелл, принятых в последние годы.

Степень научной разработанности темы. Проблемам применения принудительных мер медицинского характера посвящены труды многих ученых, таких, как Л.А.Алексеева, Н.Ю.Антохина, Ж.А.Бажукова, А.М.Бычкова, А.В.Вилкова, М.Н.Голоднюк, С.В.Долгова, С.А.Достовалов, А.Ю.Жамбалова, О.В.Кудряшов, В.В.Лощинкин, В.Б.Малинин, А.Д.Малкин, А.Б.Менджиева, Г.В.Назаренко, В.В.Попов, Б.А.Спасенников, С.А.Огурцов, А.Н.Павлухин,

А.Н.Пищита, О.А.Рыбалова, Т.М.Секретарева, Н.Ю.Скрипченко, А.М.Смирнов, А.А.Ткаченко, С.Н.Шишков, Е.К.Чуканова, Б.А.Швырев, Е.В.Шпынова и других.

Вместе с тем уровень теоретической разработки проблем применения принудительных мер медицинского характера нельзя признать достаточным. Во-первых, большинство опубликованных работ выполнены на основе устаревшей нормативной базы, в связи с чем по многим позициям утратили свою актуальность. Во-вторых, они по объективным причинам не учитывают новые разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации¹. Наконец, в-третьих, в уголовно-правовой науке до настоящего времени не решен целый ряд прикладных проблем, затрудняющих эффективное применение соответствующих уголовно-процессуальных норм. Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшей научной разработки темы исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с применением принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования выступают положения действующего уголовно-процессуального законодательства, материалы судебной практики, научная, учебная литература и высказанные в ней доктринальные положения и выводы.

Целью исследования является выявление проблем, связанных с применением принудительных мер медицинского характера и предложения путей из разрешения, а также теоретическая разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного – процессуального законодательства в исследуемой сфере и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический, социологический.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера"// СПС ГАРАНТ, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года N 3)// СПС ГАРАНТ и ряд др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные акты, российское уголовно-процессуальное законодательство, иные федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам перед исследованием. Работа состоит из введения, двух глав в которых последовательно решаются, поставленные задачи, заключения, содержащего выводы проведенного исследования и списка литературы.

1. Общетеоретические основы учения о принудительных мерах медицинского характера как уголовно-процессуального института

1.1 Понятие, цели и юридическая характеристика принудительных мер медицинского характера

В соответствии со ст. 5 Закона РФ от 2 июля 1992 г. №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»² лица, страдающие психическими расстройствами обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ. Ограничение их прав и свобод допустимо лишь в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Правовой статус человека и гражданина наряду с Конституцией РФ закреплен в ряде основополагающих международно-правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948г.³, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁴, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁵ и др. Нормы международного права содержатся и в правовых актах, затрагивающих статус отдельных категорий граждан, в частности лиц, страдающих психическими расстройствами. К ним относятся Декларация о правах умственно-отсталых лиц 1971 г.⁶, Декларация о правах инвалидов 1975 г.⁷, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 г.⁸

²Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 28.11.2015) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 20.08.1992. – № 33. – Ст. 1913.

³Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета. – 1998.

⁴Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС ГАРАНТ

⁵Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС ГАРАНТ

⁶Декларация о правах умственно отсталых лиц" (Принята 20.12.1971 Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// Документ опубликован не был

⁷Декларация о правах инвалидов" (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// Документ опубликован не был

⁸Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи" (приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи// Документ опубликован не был

Указанные международно-правовые документы направлены на защиту лиц с психическими расстройствами от дискриминации, под которой понимаются любые разграничения, недопущение или предпочтение, сводящее на нет или нарушающее равенство использования прав. В тоже время дискриминацией не считаются специальные меры, предназначенные исключительно для защиты или развития прав лиц, страдающих психическими расстройствами, как и защиты прав человека⁹.

Нормы международного права в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, конкретизированы в Законе РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". В соответствии со ст.13 Закона принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершившими общественно-опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленном УК РФ¹⁰ и УПК РФ¹¹.

Стоит отметить, что в случае если суд придет к выводу, что лицо по своему психическому состоянию не представляет опасности, то он может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о его лечении и направлении в психоневрологические учреждения в соответствии с законодательством о здравоохранении. При решении вопроса о характере вреда, который может быть причинен таким лицом самому себе или другим, следует учитывать, что этот вред является продолжением, вытекающим из предыдущей линии его общественно опасного поведения, т.е. он должен быть общественно опасным в уголовно- правовом смысле и причинять вред тем ценностям, которые образуют объект уголовно-правовой охраны, будь то личность самого этого лица, других лиц или иные ценности неличностного характера. Такой вывод подтверждается и постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в котором

⁹ШпыноваЕ. В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 68.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017.

подчеркивается общественно опасный характер действий, прогнозируемых как возможные при психическом расстройстве¹². Следует также отметить, что основания для применения принудительных мер медицинского характера должны коррелировать с целями применения этих мер в том смысле, что их реализация не достижима иначе как посредством устранения оснований применения этих мер. Основываясь на этом, многие ученые считают¹³, что законодательное положение о предупреждении совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса, изложенное в ст. 98 УК РФ, следует понимать, как предупреждение совершения новых общественно опасных деяний.

Кроме того, стоит отметить, что принудительные меры медицинского характера отличаются от наказания по основаниям и целям, содержанию и юридическим последствиям. Они не выражают официального от имени государства порицания лица, совершившего преступление, не содержат элементов кары и не влекут судимости¹⁴.

На сегодняшний день не существует единого подхода в определении их юридической природы. Причина в этом, по мнению некоторых авторов в том, что в одном и том же правовом явлении интегрируются нормы права, отражающие особенности правового регулирования в различных областях общественных отношений, в число которых входят уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право, медицинское право и такие его отрасли, как общая и судебная психиатрия. Как представляется, основная проблема заключается в установлении и разрешении вопросов о соотношении нормативных

¹²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7. С. 4.

¹³Павлухин А. Н. Принудительные меры медицинского характера: уголовно-правовой аспект / под ред. А. Н. Павлухина. М., 2012. С. 118., Уголовное право России: Особ. часть / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2012. С. 407.

¹⁴Тихомиров А. Н., Смирнов А. М. К вопросу о применении принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, в отношении осужденных, страдающих социопатическими расстройствами // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 22.

правовых актов различной отраслевой принадлежности¹⁵.

Применение к лицу принудительной меры медицинского характера основывается не на факте совершения преступления или общественно-опасного деяния, поскольку психическое расстройство лица не влияет на квалификацию содеянного, предусмотренного соответствующей нормой Уголовного кодекса РФ, а на свойствах личности данного лица, то есть его психическом заболевании.

Таким образом, при вынесении судом решения о применении к лицу принудительных мер медицинского характера субъект преступления не связан с применением к нему принудительных медицинских мер, а совершенное им общественно-опасное деяние не независимо от характера и степени общественной опасности само по себе не является единственным основанием применения принудительной медицинской меры, ее вида и срока применения, так как это зависит только от психического состояния данного лица и особенностей его личности (ч.2ст.97,ст.ст.100–101УК РФ)¹⁶.

Кроме того, представляется, что вопрос о юридической природе мер медицинского характера, как и других видов мер уголовно-правового характера, должен решаться с учетом того, какое место в системе мер принудительного воздействия государства занимают в целом меры уголовно-правового характера, и главное, должно быть выяснено их соотношение с уголовной ответственностью¹⁷.

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются: излечение лиц, страдающих заболеваниями, упоминаемыми в ст. 97 УК РФ, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, запрещенных уголовным законодательством (ст. 98 УК РФ).

¹⁵ШпыноваЕ. В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 68., Тихомиров А. Н., Смирнов А. М. К вопросу о применении принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, в отношении осужденных, страдающих социопатическими расстройствами // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 22.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 3 октября 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017.

¹⁷Лощинкин В. В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016.№ 1(23). С. 94.

С одной стороны, эти меры уголовно-правового характера не являются формами реализации уголовной ответственности и, соответственно, осуществляются вне уголовно-правовых отношений, а с другой - непосредственно связаны с совершением деяний, предусмотренных в уголовном законе, и носят принудительный характер. Поэтому отводим им особое место в системе уголовного права как специфических уголовно-правовых мер принудительного государственного воздействия. Рассматриваемые меры связаны с ограничением прав и свобод лиц, в отношении которых они применяются. Поэтому эти меры принудительные, т.е. осуществляются независимо от желания больного, его родственников и др. В тоже время по-своему характеру они являются медицинскими, представляя собой медикаментозное физиологическое и психологическое воздействие, направленное на восстановление (нормализацию) функций организма человека. Целью принудительных мер медицинского характера (ст.98УКРФ) признается излечение лиц, к которым они применяются, улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных уголовным законом.

Итак, можно сформулировать определение мер медицинского характера. Ими следует считать особые принудительные уголовно-правовые меры, применяемые к лицам, совершившим общественно-опасные деяния в состоянии психического расстройства или страдающим им, заключающиеся в медикаментозном физиологическом или психологическом воздействии, направленном на излечение и улучшение психического состояния этих лиц и предупреждение совершения ими новых общественно-опасных деяний.

1.2 Виды принудительных мер медицинского характера и основания их применения

Согласно действующей редакцией ст. 99 УК РФ суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

- б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;
- г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением¹⁸.

Часть 2 данной статьи предусматривает возможность назначения принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в п. "д" ст. 97 УК РФ, т.е. совершившим в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста. Согласно ст. 100 УК РФ амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра могут быть назначены при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар.

Общие основания для применения принудительных мер медицинского характера, указанные в ст. 97 УК РФ, не дифференцируются применительно к отдельным принудительным мерам. Но поскольку существуют различные принудительные меры, постольку их применение должно быть основано на различных критериях.

Они могут быть разделены на две группы:

- 1) критерии юридические;
- 2) критерии медицинские (социальные, психиатрические, фактические).

Первые непосредственно вытекают из общих оснований применения принудительных мер медицинского характера, конкретизируют их. Так, если законодатель в качестве исходного основания устанавливает совершение

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] : (ред. от октября 2017 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017.

общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, то очевидно, что амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра должны быть связаны с совершением деяний (как и личности), не представляющих большой общественной опасности. В противном случае (при совершении опасных деяний) избрание данной меры противоречило бы реальному поведению лица.

Социально-психологическая характеристика личности лица, совершившего такое деяние, должна свидетельствовать о его способности осознавать характер совершаемых им деяний, критически оценивать их, понимать необходимость применяемых к нему мер, добровольно соблюдать режим и средства лечения. Кроме того, лицо которое амбулаторно наблюдается и лечится у психиатра должно быть способным обеспечивать свое нормальное, бытовое состояние, обеспечивать свои жизненные потребности. Поведение такого лица должно поддаваться положительному прогнозированию и обходиться без постоянного контроля за его поведением.

К указанным лицам следует относить прежде всего тех, кто страдал временным психическим расстройством и излечился от него, когда нет данных о возможном повторении заболевания¹⁹. Более осторожно следует подходить к назначению амбулаторного принудительного лечения и наблюдения лицам, перенесшим хронические психические расстройства. Если пройден необходимый курс лечения и имеется стойкая положительная динамика к полному излечению, требующая определенного закрепления и подтверждения, применение амбулаторного принудительного лечения и наблюдения к таким лицам возможно, как это следует из ст. 26 и 27 Закона "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании". Назначение амбулаторного принудительного наблюдения и лечения невозможно при отсутствии общих оснований для применения принудительных мер, когда лицо не совершало общественно опасного деяния либо ему не требуется оказание психиатрической помощи. При этом следует учитывать, что к общественно опасным деяниям, дающим основания

¹⁹ Уголовное право России: Особ. часть / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2012. С. 407.

для применения принудительных мер медицинского характера, не могут быть отнесены преступления небольшой тяжести.

В соответствии со ст. 26 Закона "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" амбулаторная психиатрическая помощь лицу, страдающему психическим расстройством, в зависимости от медицинских показаний оказывается в виде консультативно-лечебной помощи или диспансерного наблюдения. Диспансерное наблюдение предполагает наблюдение за психическим состоянием лица путем регулярных осмотров врачом-психиатром и оказание ему необходимой медицинской и социальной помощи²⁰.

В силу ч. 2 ст. 443 УПК РФ уголовные дела в отношении лиц, совершивших такие деяния и признанных невменяемыми, подлежат прекращению. В соответствии с ч. 1 ст. 101 УК РФ принудительное лечение в психиатрическом стационаре может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре²¹.

Для назначения принудительного лечения в психиатрическом стационаре требуются как общие основания, указанные в ст. 97 УК РФ, так и специфические, связанные с характером психического расстройства, определяющие необходимость таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые не могут быть достигнуты в условиях амбулаторного лечения и наблюдения у врача-психиатра.

В законе прямо не указаны те специфические критерии, которые определяют применение принудительного лечения в психиатрическом стационаре. Законодатель характеризует их косвенно посредством указания на более жесткие условия прохождения лечения, что может быть объяснено только совершением более опасного деяния и наличием более значительного по характеру психического расстройства, которое соответственно создает

²⁰Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 1. С. 135.

²¹ Уголовное право России: Особ. часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 204.

повышенную опасность и возможность причинения вреда как самому лицу, страдающему психическим расстройством, так и другим. При определении критериев применения принудительного лечения в психиатрическом стационаре следует учитывать основания для госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке, установленные ст. 29 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар, если его обследование и лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих;
- б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Согласно ст. 30 Закона стационарная психиатрическая помощь осуществляется в наименее ограничительных условиях, обеспечивающих безопасность госпитализированного лица и других, при соблюдении медицинским персоналом его прав и законных интересов.

Принудительное лечение проводится в психиатрических стационарах трех видов:

- 1) общего типа;
- 2) специализированного типа;
- 3) специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Каждый из указанных типов психиатрических стационаров различается условиями лечения и степенью контроля за лицом, страдающим психическим расстройством, включая меры физического стеснения и изоляции. Не вызывает сомнений, что каждому из указанных типов психиатрических стационаров должны соответствовать степень опасности совершенных деяний и личности, их совершивших, а также степень психического расстройства.

Согласно ч. 2 ст. 101 УК РФ принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения.

Согласно ч. 3 ст. 101 УК РФ принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения.

В психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением содержатся лица, которые представляют особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного и интенсивного наблюдения. Особая опасность для себя или других лиц связана с особенностями психического заболевания, степенью его тяжести, которая характеризуется тяжестью протекания болезненных процессов и вспышками агрессии, устраняющими возможность осознания лицом социальной значимости своего поведения. В психиатрических стационарах с интенсивным наблюдением содержатся лица, совершившие правонарушения и, как правило, признанные в установленном порядке невменяемыми.

Режим психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением еще более ужесточен, что обусловлено тяжестью заболевания помещенных лиц и их опасностью для окружающих. Режим этого лечебного учреждения предполагает наблюдение за каждым душевнобольным, а также возможность применения необходимых мер безопасности в виде физического стеснения и изоляции.

Принудительное лечение лиц, указанных в п. «д» ч.1 ст. 97 УК РФ, возможно и после отбытия ими наказания, а также в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания. Общий порядок назначения принудительного лечения в этих случаях регламентируется ч. 2.1 ст. 102 УК РФ. При этом принудительное лечение может назначаться осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста,

совершенные до дня вступления в силу Федерального закона, установившего эту возможность.

За уклонение от применения принудительных мер медицинского характера лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, подлежат уголовной ответственности по ч. 3 ст. 314 УК РФ.

Что касается исполнения принудительного лечения, назначенного наряду с наказанием, то согласно ч. 1 ст. 104 УК РФ, в сочетании с лишением свободы принудительные медицинские меры исполняются по месту отбывания этого наказания. На медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в амбулаторных условиях, возложено исполнение амбулаторного принудительного наблюдения (лечение у психиатра АПНЛ) в отношении осужденных к иным видам наказания. Эти же медицинские организации отвечают за исполнение принудительного лечения лиц, страдающих педофилией, после отбытия ими наказания, а также в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания ими более мягкого вида наказания. Таким образом, первым последствием введения амбулаторного принудительного лечения для внебольничной сети стало расширение функций психоневрологических диспансеров и других организаций, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях, и соответствующее увеличение нагрузки на врачей-психиатров, занятых оказанием такой помощи.

В связи с увеличением контингента лиц с психическими расстройствами, подлежащих особому наблюдению, интерес представляет динамика числа медицинских организаций, оказывающих амбулаторную помощь. В 1997 году, когда в практику вводилось амбулаторное принудительное лечение, сеть таких организаций включала 161 психоневрологический диспансер, а также 129 диспансерных отделений при больницах и 2 247 кабинетов в составе иных медицинских организаций. До 2005 года внебольничная сеть расширялась, достигнув в этом году максимальных показателей – 173 диспансера и 2 394 отделения (кабинета), из которых 145 – при больницах. Однако с 2006 года начала

проявляться противоположная тенденция, и к 2017 году число диспансеров сократилось до 133, диспансерных отделений до 144, кабинетов до 2182.

При этом, «трудно установить, сколько диспансеров на самом деле перестало существовать» из-за того, что «в ряде территорий произошло объединение психиатрических учреждений в одно юридическое лицо, но ясно, что сокращение произошло не за счет объединения диспансеров с больницами, поскольку сократилось число тех и других; возможно за счет объединения их друг с другом». Сходные тенденции можно наблюдать и в динамике числа врачей-психиатров, занятых оказанием амбулаторной психиатрической помощи.

Подводя итог вышесказанному мы можем сделать следующие выводы:

Принудительные меры медицинского характера являются правовой категорией наряду с такими институтами уголовного права, как преступление, наказание, соучастие, необходимая оборона и др. Поэтому понятие этой категории, содержание и сущность должны быть четко определены на законодательном уровне.

Принудительные меры медицинского характера являются принудительными, ибо назначаются, применяются независимо от желания больного или его родственников.

Принудительные меры медицинского характера являются мерой уголовно-правового характера, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для себя или других лиц.

2. Процессуальные особенности и проблемы производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера

2.1 Порядок производства предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера и особенности процесса доказывания по данной категории дел

В соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ предварительное расследование по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера производится только в форме предварительного следствия. В случае если до установления у лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, психического расстройства (свидетельствующего о его невменяемости на момент совершения запрещенного уголовным законом деяния, либо делающего невозможным назначение ему наказание или его исполнение) предварительное расследование велось в форме дознания, то после установления данного факта орган дознания должен направить уголовное дело прокурору, который в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ уполномочен передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому, т.е. в данном случае должен будет передать дело органу предварительного следствия.

Согласно ч. 2 ст. 434 УПК РФ при производстве предварительного следствия по рассматриваемой категории дел подлежит доказыванию следующие обстоятельства:

- время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;
- совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом, характер и размер вреда, причиненного деянием;
- наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;
- связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него и для других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления, поэтому закон не обязывает устанавливать виновность данного лица в совершении преступления, требуется только доказать сам факт участия лица причем в совершении не преступления, а именно запрещенного уголовным законом деяния.

Если же речь идет о лицах, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, то, видимо (хотя об этом прямо не говорится в законе), по уголовным делам в отношении данной категории лиц подлежат установлению также обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, так как после выздоровления эти лица могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Наличие психического расстройства в прошлом, на момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу может свидетельствовать как раз либо о невменяемости лица либо о невозможности назначения или исполнения наказания в отношении этого лица.

Установление последнего обстоятельства необходимо для избрания судом конкретного вида принудительной меры медицинского характера, а также и в общем для принятия им решения о применении принудительных мер медицинского характера, так как в соответствии с ч. 3 ст. 433 УПК РФ обязательным условием их назначения является опасность психического расстройства для самого лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, или для других лиц либо возможность причинения данным лицом иного существенного вреда.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. №6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» разъясняется, что об опасности лица для себя или других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать характер психического расстройства, подтвержденного выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к

совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами и др.), а также физическое состояние такого лица, с учетом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений.

Обязательность производства судебно-психиатрической экспертизы. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательны, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого или обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 №6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены, например, наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, ополучении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

В случае если амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза не сможет ответить на поставленные перед ней вопросы, то согласно ч. 1 ст. 203 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Процессуальный порядок помещения в стационар зависит от того, находится обвиняемый (подозреваемый) под стражей или нет. В обоих случаях решение принимает суд, однако если обвиняемый (подозреваемый) не содержится под стражей, то согласно п. 3 ч. 2 ст. 29 и ч. 2 ст. 203 УПК РФ

судебное решение, принимается в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Если же наоборот — находятся под стражей, то согласно ст. 435 УПК РФ судебное решение, принимается в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ.

Время принудительного нахождения в психиатрическом стационаре засчитывается в срок содержания под стражей (п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК РФ).

Возможность выделения в отдельное производство уголовного дела, если деяние, запрещенное уголовным законом, совершено в соучастии. Статьей 436 УПК РФ предусмотрено право следователя осуществляющего предварительное следствие в случае установления, что кто-либо из соучастников совершил деяние в состоянии невменяемости или у кого-либо из соучастников психическое расстройство наступило после совершения преступления, выделить уголовное дело в отношении данного лица в отдельное производство в порядке, установленном ст. 154 УПК РФ.

Возможность участия в предварительном следствии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. До 2007 г. правоприменительные органы не допускали лиц, в отношении которых осуществлялось производство о применении принудительных мер медицинского характера, к участию в уголовном судопроизводстве.

Обязательность участия в предварительном следствии законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда.

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. №6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» разъясняется, что законными представителями лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, признаются близкие родственники, которыми могут

быть родители, усыновители или другие указанные в п. 4 ст. 5 УПК РФ лица; при отсутствии близких родственников либо их отказе от участия в деле законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства; участие законного представителя является обязательным.

В ч. 2 ст. 437 УПК РФ перечислены права законного представителя, а в ч. 3 этой же статьи говорится о необходимости составления протокола, в котором фиксируется факт разъяснения данных прав.

Обязательность участия в предварительном следствии защитника лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если «подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту».

В ст. 438 УПК РФ указывается, что если защитник ранее не участвовал в уголовном деле, то его участие является обязательным с момента вынесения следователем постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы.

Предварительное следствие по рассматриваемой категории дел может быть окончено принятием следователем одного из двух решений:

- о прекращении уголовного дела,
- о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

В первом случае дело может быть прекращено по общим для всех уголовных дел основаниям, предусмотренным ст. 24-28.1 УПК РФ. Наряду с этим законом предусмотрено прекращение дела и по специфическому основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, характерному только для рассматриваемой категории дел. Как уже отмечалось, согласно ч. 2 ст. 433 УПК РФ обязательным условием назначения принудительных мер медицинского характера является опасность психического расстройства для самого лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, или для других лиц

либо возможность причинения данным лицом иного существенного вреда. Если нет такой опасности, то и принудительные меры медицинского характера не могут быть назначены, а дело подлежит прекращению.

В случае отсутствия оснований для прекращения уголовного дела следователь по окончании предварительного следствия выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (требования к содержанию постановления изложены в ч. 4 ст. 439 УПК РФ). Уголовное дело следователь направляет прокурору, который в случае утверждения указанного постановления передает дело в суд.

И в случае прекращения уголовного дела, и в случае направления его прокурору заинтересованные лица, в том числе и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, уведомляются следователем о его решении и получают право на ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 439 УПК РФ).

2.2 Процессуальный статус и гарантии прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера

Уголовно-процессуальным законом установлено применение принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, или в отношении лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (ст. 433 УПК РФ).

Возникновение процессуального статуса названного лица связано с переходом общего уголовного производства в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, в особый его порядок. Авторы полагают, что название главы 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» не соответствует содержанию его

норм. Данной главой устанавливается порядок уголовного производства не только в отношении лиц, указанных в ч. 1 и 2 ст. 433 УПК РФ, у которых психическое расстройство связано с опасностью для них или других лиц либо возможностью причинения им существенного вреда, что позволяет применять в отношении них принудительные меры медицинского характера.

В главе 51 УПК РФ упоминается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, но уголовное производство в этом случае должно быть прекращено без применения принудительных мер медицинского характера. Лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, обладая отдельными правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, имеет особый процессуальный статус, его нельзя считать субъектом преступления, наличие у него признака невменяемости исключает состав преступления и влечет освобождение от уголовной ответственности. Авторы полагают, что принудительные меры медицинского характера следует назначать и применять в отношении любого лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, для реализации установленных ст. 98 УК РФ целей. Авторы предлагают дополнить главу 7 УПК РФ статьей 47.2 с наименованием «Процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера».

Ключевые слова: лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Анализ норм ст. 98 УК РФ и главы 51 УПК РФ в их системном единстве позволяет выделить цели применения принудительных мер медицинского характера в уголовном производстве, заключающиеся в излечении, улучшения психического состояния, предупреждении совершения новых противоправных

деяний, запрещенных УК РФ, с прекращением уголовного производства (освобождением от уголовной ответственности) в отношении:

- 1) невменяемого лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, психическое расстройство которого связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения вреда;
- 2) лица, у которого после совершения преступления возникло психическое расстройство, которое связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения вреда.

Нормами главы 51 УПК РФ определяется особый порядок уголовного производства в отношении указанных выше лиц, которым назначаются и применяются принудительные меры медицинского характера как меры уголовно-правового воздействия. Изучение главы 51 УПК РФ выявляет несоответствие названия «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» содержанию и смыслу норм указанной главы. В статьях главы 51 УПК РФ упоминается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, у которых психическое расстройство не представляет опасность для себя или других лиц либо не связано с возможностью причинения им иного существенного вреда. В отношении этого лица уголовное преследование и уголовное производство прекращается без применения принудительных мер медицинского характера. На такое лицо не может быть возложена обязанность лечиться и улучшить свое психическое состояние.

Следователь в этом случае в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 443 УПК РФ, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера. В этом случае говорить о предупреждении совершения указанным лицом новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ довольно сложно и бесперспективно. Кроме того, не учитывается факт посягательства таким лицом на охраняемый уголовным законом объект, причинения ему вреда или создания

угрозы причинения вреда. Остаются нереализованными права и законные интересы физических и юридических лиц, потерпевших от деяния названного лица.

В механизме уголовного производства, возбуждаемого по факту совершения преступления, можно выделить уголовное преследование лица в связи с совершением преступления или лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. При этом уголовное преследование и уголовное производство в отношении последнего лица прекращается, когда состав преступления не полный в связи с отсутствием одного из признаков субъекта - вменяемости.

Правовые положения ч. 2 ст. 97 УК РФ не в полной мере соответствуют целям применения принудительных мер медицинского характера, поскольку суд обязан применить их только в отношении лица, когда его психическое расстройство связано с возможностью причинения иного существенного вреда либо с опасностью для себя и других лиц. Это основные критерии для применения принудительных мер медицинского характера.

Выходит, что к лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, имеющему психическое расстройство, не связанное с опасностью для себя или других людей либо возможностью причинения существенного вреда, принудительные меры медицинского характера применяться не будут. В этом случае сложно достичь указанных в ст. 98 УК РФ целей. Не всякое лицо, совершившее деяние в состоянии невменяемости, может представлять опасность для себя и других лиц, но, думается, что любое невменяемое лицо должно пройти курс лечения и улучшить свое психическое состояние для того, чтобы в будущем не совершать новых противоправных деяний, запрещенные уголовным законом. Если указанное лицо не лечить и его психическое состояние не улучшать, то возникает вероятность повторного совершения им общественно опасных деяний.

Преступление, совершенное вменяемым лицом, и совершение невменяемым лицом запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния,

посягают на объект, охраняемый уголовным законом, который нарушается и требует восстановления. В механизме восстановления охраняемого уголовным законом объекта, излечение и улучшение психического состояния невменяемых лиц путем применения мер уголовно-правового воздействия в виде принудительных мер медицинского характера необходимо.

Уголовно-процессуальные гарантии в механизме применения принудительных мер медицинского характера заключаются в системном обеспечении прав указанных выше лиц, а также прав и законных интересов лиц, потерпевших от запрещенного уголовным законом деяния. Е. В. Шпынова обоснованно считает, что наравне с закреплением основных прав и гарантий лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, необходимо затронуть вопросы «защиты основных прав и свобод людей, которые пострадали от действий лиц, находящихся в состоянии невменяемости»²².

В. В. Лощинкин справедливо утверждает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, непосредственно посягает на общественную безопасность, составляет угрозу для себя и окружающих лиц и одновременно избегает ответственности и в виде меры уголовно-правового характера²³.

Нам представляется, что к числу основных процессуальных средств создания системы обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны объекта и предупреждения совершения гражданами общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, можно отнести законодательное установление предписания суду применять принудительные меры медицинского характера к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и в случае отсутствия опасности для себя и других лиц либо отсутствия возможности причинения иного существенного

²²Шпынова Е. В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 66-71.

²³Лощинкин В. В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 131-137.

вреда.

Без системного единства норм уголовного и уголовно-процессуального закона невозможно достигнуть реализации назначения уголовного производства, установленного ст. 6 УПК РФ, и целей, указанных в ст. 98 УК РФ.

Гармоничное сочетание интересов государства по обеспечению охраны общественных отношений от запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, совершенного невменяемым лицом, влияет на формирование процессуального статуса такого лица, в отношении которого, по нашему мнению, производство о применении принудительных мер медицинского характера обязательно.

Для решения вопроса определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, необходимо проанализировать отдельные его моменты на этапах уголовного производства. Соответственно возникает вопрос: необходимо ли возбуждать уголовное дело, когда на этапе предварительного рассмотрения сообщения о преступлении должностное лицо получает данные о наличии у лица психического расстройства? Ответ на поставленный вопрос связан со временем назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, совершившего преступление, когда не ясно, обладает ли общественно опасное деяние всеми признаками состава преступления.

Так, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Закон не устанавливает необходимость выявления всех обязательных для состава преступления объективных и субъективных признаков. Думается, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела достаточно выявления события преступления, характеризуемого объективными внешними признаками. Установление наличия необходимого признака субъекта преступления - вменяемости связано с назначением и производством судебно-психиатрической

экспертизы²⁴. Не всегда комиссия экспертов-психиатров может ответить на поставленные вопросы путем производства амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку необходимо наблюдение за лицом в условиях стационара и проводится стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, что предполагает затрату процессуального времени. Кроме того, для производства судебно-психиатрической экспертизы необходимо большое количество медицинских и характеризующих документов. Для указанных процессуальных действий недостаточно и предельного срока проверки сообщения о преступлении «не более 30 суток» (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

До возбуждения уголовного дела лицо, имеющее психическое расстройство, может находиться в статусе лица, участвующего в производстве процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении (ч. 1. 1 ст. 144 УПК РФ), либо лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Даже, если должностное лицо, проводящее предварительную проверку сообщения о преступлении, получит информацию о наличии психического расстройства у лица, попавшего под фактическое подозрение в совершении преступления, состоявшего или состоящего на учете в психиатрическом учреждении, обращавшегося в данное учреждение за медицинской помощью, сложно провести судебно-психиатрическую экспертизу на данном этапе уголовного производства. С одной стороны, на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении уголовно-процессуальный закон предоставляет должностному лицу право назначать судебную экспертизу, в том числе и судебно-психиатрическую экспертизу. С другой стороны, положениями ст. 196 УПК РФ законодатель установил обязанность должностных лиц назначать судебную экспертизу только в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости и необходимо установить его психическое состояние. Отметим, что лица, участвующие в проверочных мероприятиях до

²⁴Гарбатович Д. А. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Уголовное право. 2016. № 2. С. 28-34.

возбуждения уголовного дела, и конкретное лицо, в отношении которого проводится проверка, не имеют формально-юридического статуса подозреваемого или обвиняемого.

В ходе предварительного расследования уголовного дела не всегда можно быстро назначить и провести судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего преступление. Соответственно до получения заключения комиссии экспертов-психиатров лицо, в отношении которого имеется сомнение в его вменяемости, может находиться в процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого. Возникает вопрос: предусмотрен ли уголовно-процессуальным законом процессуальный порядок перехода от общего предварительного расследования в особое производство предварительного следствия?

Кроме того, возникают вопросы: как происходит изменение процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, приобретающих процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и действуют ли правоприменительные акты субъектов уголовной юрисдикции, определявшие в свое время возникновение процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого? Уголовно-процессуальный закон не содержит ответов на эти вопросы.

Следователь в случае установления факта, что лицо совершило запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, но его психическое расстройство не представляет опасности для себя и других лиц, прекращает уголовное дело и соответственно уголовное преследование. Если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлен факт совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемым лицом, психическое расстройство которого представляет опасность для себя и других лиц, следователь выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Между тем лицо, в отношении которого ведется производство о

применении принудительной меры медицинского характера, утрачивает статус подозреваемого, обвиняемого. В нормах главы 51 УПК РФ не содержится указание на процессуальные документы, определяющие переход от процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого в статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Эта правовая проблема обуславливает возникновение на практике процессуальных ошибок, например, проведение следственного действия с данным лицом в статусе подозреваемого или обвиняемого либо предъявление этому же лицу обвинения после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы. И. О. Воскобойник отмечает, что отсутствие в гл. 51 УПК РФ норм о привлечении лица в качестве обвиняемого отличает порядок окончания предварительного следствия и производства о применении принудительных мер медицинского характера в суде от общей процедуры уголовного производства²⁵.

Полагаем, что установление в заключении судебно-психиатрической экспертизы факта нахождения лица в момент совершения преступления в состоянии невменяемости является основанием для изменения процессуального статуса лица в связи с переходом одного процессуального режима уголовного производства в другой. Законодатель порядок перехода от общей формы уголовного производства к особому его порядку не устанавливает. И. О. Воскобойник справедливо утверждает, что необходимо связать порядок изменения процессуального статуса лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, со временем перехода от общей формы уголовного производства к особенной.

Однако отдельные процессуалисты высказывают иную точку зрения. Так, Т. М. Калинина и А. Н. Павлухин полагают, что уголовное производство в особом порядке не влияет на законность и обоснованность принятия процессуальных решений, которые могут обеспечиваться дополнительными

²⁵Воскобойник И. О. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 33-36.

гарантиями, предоставленными лицу, в отношении которого оно осуществляется²⁶.

Исходя из положений гл. 51 УПК РФ, лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладает отдельным процессуальными правами, присущими подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, но процессуальные статусы их различны. Отличие основано на том, что, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый обладают признаками субъекта преступления с присущими ему обязательными субъективными признаками, то лицо, которое совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости и в отношении которого открыто производство о применении принудительных мер медицинского характера, не обладает признаком вменяемости. В отношении данной категории лиц должны реализовываться общие принципы защиты прав лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, но, к сожалению, они не нашли законодательного закрепления. По мнению В. Н. Авдеева и С. В. Белоусовой, отдельные положения разъясняются Конституционным Судом РФ и международными правовыми актами²⁷. При этом И. О. Воскобойником высказывается точка зрения о несогласованности лишения этого участника судопроизводства возможности самостоятельно реализовывать свои процессуальные права, даже если психическое заболевание этому не препятствует, с конституционно значимыми целями, закрепленными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Б. А. Спасенников также полагает, что лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено «право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные УПК РФ процессуальные права, если его психическое

²⁶Калинина, Т. М. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, цели// LexRussica: науч. труды: МГЮА, 2013. № 6. С. 621-632.

²⁷Авдеев В. Н., Белоусова С. В. Права лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы // Медицинское право. 2016. № 2. С. 6-9.

состояние позволяет ему осуществлять такие права». Со своей стороны отметим, что сложно определить психическое состояние, позволяющее указанному лицу осуществлять лично свои права.

Ж. А. Бажукова приводит в качестве примера Постановление Европейского суда по правам человека от 20.10.2005 г. по делу «Романов против России», в котором указано, что присутствие заявителя в судебном заседании является необходимым условием для того, чтобы судья лично мог убедиться в его психическом состоянии и принять справедливое решение; рассмотрение дела судом первой и апелляционной инстанций в отсутствие заявителя (вопреки его желанию), которое ничем не может быть компенсировано, допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например, если имеют место какие-либо признаки агрессивного поведения или если физическое и психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом²⁸.

В уголовно-процессуальном отношении лицо, имеющее психическое расстройство, находившееся во время совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, имеет право на оказание ему юридической помощи со стороны защитника - адвоката и представление его законных интересов в лице законного представителя, а следователь, расследующий уголовное дело, обязан обеспечить участие указанных лиц.

Авторы высказывают тезис законодательного установления назначения принудительных мер медицинского характера в отношении всех лиц, совершивших запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, независимо от наличия психического расстройства, представляющего опасность для лица или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Соответственно целесообразно будет исключить часть 2 из ст. 97 УК РФ и часть 2 из ст. 443 УПК РФ.

Мы предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законе в качестве

²⁸Бажукова Ж. А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в принудительном лечении // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 27-31.

формально-юридического основания возникновения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера в связи с прекращением уголовного производства в общем порядке.

Считаем целесообразным дополнить главу 7 УПК РФ статьей 47.2, закрепляющей процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в следующей редакции:

«Статья 47.2. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера

1. Лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, является физическое лицо, признанное в установленном УПК РФ порядке невменяемым в момент совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, либо лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

2. Лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление (определение) следователя, суда о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера в связи с прекращением уголовного производства в общем порядке.

3. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, вправе:

- 1) знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают;
- 2) давать объяснения и показания;
- 3) участвовать в следственных и иных процессуальных действиях;
- 4) представлять доказательства, как самостоятельно, так и с помощью защитника и законного представителя;

- 5) в обязательном порядке иметь защитника и законного представителя;
- 6) иметь свидания с защитником и законным представителем наедине и конфиденциально без ограничения времени;
- 7) приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда;
- 8) знакомиться с протоколами следственных и иных процессуальных действий, получать их копии;
- 9) знакомиться с постановлениями о назначении экспертизы и с заключениями эксперта (экспертов);
- 10) знакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного следствия без ограничения во времени и в полном объеме, получать копии материалов уголовного дела и делать из него выписки в любом объеме;
- 11) получать в обязательном порядке копию постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;
- 12) участвовать в судебном рассмотрении уголовного дела в особом порядке уголовного производства, предусмотренном главой 51 УПК РФ;
- 13) участвовать в исследовании доказательств и в судебных прениях, последнем своем слове;
- 14) заявлять ходатайства и отводы;
- 15) знакомиться с протоколами судебных заседаний и получать их копии, вносить на них замечания, как самостоятельно, так и с помощью защитника и законного представителя;
- 16) обжаловать постановление суда и иные судебные акты;
- 17) знать о принесенных жалобах и протестах и подавать на них возражения;
- 18) осуществлять иные права, предусмотренные УПК РФ.

4. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обязано:

- 1) являться по вызову следователя и суда;
- 2) подчиняться распоряжениям председательствующего;
- 3) соблюдать порядок в судебном заседании;
- 4) исполнить судебное постановление о применении принудительных мер медицинского характера.

5. В отношении лица, которое нуждается в применении принудительной меры медицинского характера, обязательно производство судебно-психиатрической экспертизы для определения возможности реализации установленного объема прав и обязанностей».

2.3 Особенности судебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера

Дело о применении принудительных мер медицинского характера назначается к рассмотрению в судебном заседании судьей в общем порядке, предусмотренном главой 33 УПК. Назначение судебного разбирательства оформляется постановлением судьи.

Предварительное слушание проводится судьей в обычном порядке, то есть единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон (ст. 240 УПК).

Особенности судебного разбирательства. Судебное разбирательство по уголовным делам данной категории проходит в открытом судебном заседании в общем порядке. Однако имеется ряд особенностей. Судебное следствие по таким делам начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу, признанному невменяемым или у которого наступило психическое расстройство, принудительной меры медицинского характера. Прокурор в судебном разбирательстве не произносит обвинительной речи, не поддерживает государственное обвинение, а высказывает свое мнение по вопросам, указанным в ст. 442 УПК.

Участие защитника и прокурора в судебном заседании является обязательным. Суд также вызывает в судебное заседание по применению

принудительных мер медицинского характера законного представителя душевнобольного, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетелей и в случае необходимости – эксперта и экспертов-психиатров.

Решения, принимаемые судом. По окончании судебного разбирательства суд принимает одно из следующих решений:

1. Об освобождении от уголовной ответственности или наказания и назначении принудительной меры медицинского характера.

2. О прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера.

3. О прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24-28 УПК.

При прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч.ч. 2 и 3 ст. 443 УПК, копия данного постановления в течение 5 суток должна быть направлена в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении в психиатрический стационар лица, нуждающегося в психиатрической помощи. При этом само лицо, страдающее душевным заболеванием, передается на попечение родственникам или опекунам.

Прекращение уголовного дела также оформляется постановлением суда.

4. О возвращении уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений.

5. О приостановлении производства по делу. Данное решение суд выносит в отношении лица, заболевшего временным душевным расстройством после совершения преступления, до его выздоровления (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК).

Время, проведенное в медицинском учреждении, входит в срок содержания под стражей.

Основания и порядок прекращения, изменения и продления применения принудительной меры медицинского характера. Возобновление уголовного дела

Принудительные меры медицинского характера прекращаются, изменяются и продлеваются только судом. Сделать это может как суд, который назначил данную меру, так и суд по месту применения указанной меры. В судебное

заседание приглашаются: законный представитель лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, администрация психиатрического стационара, защитник и прокурор (ч. 3 ст. 445 УПК). При этом участие в судебном заседании прокурора и защитника является обязательным. Неявка других лиц не препятствует рассмотрению уголовного дела (ч. 4 ст. 445 УПК).

Поводом к прекращению, изменению или продлению принудительной меры медицинского характера является ходатайство администрации психиатрического стационара, подтвержденное медицинским заключением, а также ходатайство законного представителя лица, признанного невменяемым, и его защитника.

По выздоровлении лица, которое заболело душевным расстройством после совершения преступления, суд на основании заключения медицинского учреждения рассматривает вопрос о прекращении применения данной принудительной меры медицинского характера и направлении уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику дознания для производства предварительного расследования в обычном порядке (ст. 446 УПК). При этом учитываются сроки давности с момента совершения преступления (ст. 78 УК).

Если лицо заболело душевной болезнью во время отбывания наказания и было подвергнуто принудительной мере медицинского характера, то по выздоровлении данного лица суд выносит решение об отмене такой меры и возобновлении исполнения приговора. Время, которое было проведено в медицинском учреждении, входит в срок наказания из расчета 1 день нахождения в психиатрическом стационаре за 1 день лишения свободы (ст. 103 УК, ч. 2 ст. 446 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает наличие свидетельского иммунитета, дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 3 УПК), а также особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных разделом XVII УПК. К числу таковых относятся члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы; депутаты законодательного

(представительного) органа государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и др.

Складывающиеся уголовно-процессуальные отношения по отдельным категориям лиц могут быть охарактеризованы понятием «уголовно-процессуальные иммунитеты и привилегии», в силу которых:

1) отдельные лица освобождаются от исполнения некоторых процессуальных обязанностей;

2) для некоторых категорий лиц устанавливаются особые гарантии обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения к ответственности.

Заключение

Понятие принудительных мер медицинского характера раскрывается в Уголовном кодексе РФ:

Принудительная мера медицинского характера (в сокращении ПММХ) — это вид государственного принуждения, характерный для уголовного права, заключающийся в принудительном применении медицинских процедур различного вида и направления по отношению к особым категориям осуждённых.

Данная мера, несмотря на схожесть и задачи, не относится к видам уголовного наказания. Анонсированная схожесть проявляется в попытках лечения преступника для того, чтобы его возвращение в общество было корректным, а также для обеспечения и минимизирования риска повторения им попытки совершения нового преступления.

В качестве подтверждения действительной задачи подобной меры предусмотрена статья 98 УК РФ:

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в части первой статьи 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Мы предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законе в качестве формально-юридического основания возникновения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера в связи с прекращением уголовного производства в общем порядке.

Считаем целесообразным дополнить главу 7 УПК РФ статьей 47.2, закрепляющей процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в следующей редакции:

«Статья 47.2. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера

1. Лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, является физическое лицо, признанное в установленном УПК РФ порядке невменяемым в момент совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, либо лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

2. Лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление (определение) следователя, суда о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера в связи с прекращением уголовного производства в общем порядке.

3. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, вправе:

- 1) знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают;
- 2) давать объяснения и показания;
- 3) участвовать в следственных и иных процессуальных действиях;
- 4) представлять доказательства, как самостоятельно, так и с помощью защитника и законного представителя;
- 5) в обязательном порядке иметь защитника и законного представителя;
- 6) иметь свидания с защитником и законным представителем наедине и конфиденциально без ограничения времени;
- 7) приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда;
- 8) знакомиться с протоколами следственных и иных процессуальных действий, получать их копии;
- 9) знакомиться с постановлениями о назначении экспертизы и с заключениями эксперта (экспертов);

10) знакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного следствия без ограничения во времени и в полном объеме, получать копии материалов уголовного дела и делать из него выписки в любом объеме;

11) получать в обязательном порядке копию постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;

12) участвовать в судебном рассмотрении уголовного дела в особом порядке уголовного производства, предусмотренном главой 51 УПК РФ;

13) участвовать в исследовании доказательств и в судебных прениях, последнем своем слове;

14) заявлять ходатайства и отводы;

15) знакомиться с протоколами судебных заседаний и получать их копии, вносить на них замечания. как самостоятельно, так и с помощью защитника и законного представителя;

16) обжаловать постановление суда и иные судебные акты;

17) знать о принесенных жалобах и протестах и подавать на них возражения;

18) осуществлять иные права, предусмотренные УПК РФ.

4. Лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обязано:

1) являться по вызову следователя и суда;

2) подчиняться распоряжениям председательствующего;

3) соблюдать порядок в судебном заседании;

4) исполнить судебное постановление о применении принудительных мер медицинского характера.

5. В отношении лица, которое нуждается в применении принудительной меры медицинского характера, обязательно производство судебно-психиатрической экспертизы для определения возможности реализации установленного объема прав и обязанностей».

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2014.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019.
4. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 28.11.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 20.08.1992. – № 33. – Ст. 1913.

Монографии, публикации, литература

5. Авдеев В. Н., Белоусова С. В. Права лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы // Медицинское право. 2016. № 2. С. 6-9.
6. Бажукова Ж. А. Об уголовно-процессуальных гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в принудительном лечении // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 27-31.
7. Вилкова А. В. К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 13 - 15.
8. Воскобойник И. О. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 33-36.

9. Гарбатович Д. А. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Уголовное право. 2016. № 2. С. 28-34.
10. Калинина, Т. М. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, цели // LexRussica: науч. труды: МГЮА, 2013. № 6. С. 621-632.
11. Кудряшов О. В. Проблемы освобождения от наказания в связи с психическим расстройством // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 25 - 27.
12. Лощинкин В. В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 131-137.
13. Лощинкин В. В. Становление и развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, применяемых к психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния, после Октябрьской революции 1917 г. // Вестник Том.гос. ун- та. Сер. Право. – 2013. – № 1 (7). – С. 5 – 11.
14. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С. А.Ворожцов, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев; рук.авт. кол. В. А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.
15. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2014. С. 431.
16. Рыбалова О. А. Участие прокурора в рассмотрении судом административных дел о принудительной госпитализации граждан в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь // Законность. – 2016. – № 2. – С. 21 - 24.
17. Секретарева Т. М. Рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера мировым судьей // Мировой судья. – 2016. – № 1. – С. 21 - 26.
18. Смирнов А. М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 23.

19. Спасенников Б. А. Уголовная ответственность и психические расстройства: сравнительно-правовое исследование // Российский следователь. 2016. № 7. С. 40-44.

20. Тихомиров А. Н., Смирнов А. М. К вопросу о применении принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, в отношении осужденных, страдающих социопатическими расстройствами // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 21 - 24.

21. Туртаева М. Н. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера: отличия от зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2016. — №13. — С. 597-599.

22. Чуканова Е. К. Эффективность комплексной психосоциальной помощи больным шизофренией и расстройствами шизофренического спектра на базе психоневрологического диспансера // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – № 1. – Т. 24. – С. 21.

23. Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015.– № 1 - 2 (47 - 48). – С. 89 - 94.

24. Шпынова Е. В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 66-71.

Материалы практики

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7. С. 4.

26. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 фев. 2012 г. № 22-166/2012 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 141 учебного взвода (группы) очной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности Шакировой Виолетты Марселевны в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Применение принудительных мер медицинского характера: вопросы теории и практики»

Подготовленная и представленная слушателем выпускная квалификационная работа посвящена актуальному для уголовного судопроизводства вопросу производства о применении принудительных мер медицинского характера. В уголовно-процессуальной теории вопросы процессуального порядка производства данной категории уголовных дел, а также процессуального статуса его участников остаются нерешенными до сих пор, что определяет актуальность настоящей работы. Слушателем рассмотрены особенности процессуального порядка производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Автором в ходе исследования были поставлены задачи: раскрыть понятие, цели, виды и юридическую характеристику принудительных мер медицинского характера, охарактеризовать процессуальные особенности порядка производства предварительного следствия по уголовным делам названной категории, раскрыть понятие процессуальных гарантий лиц, участвующих в производстве, охарактеризовать судебное производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера. С поставленными в работе задачами слушатель справился в полном объеме. Содержание работы в целом соответствует поставленным задачам и их решение в полной мере отражено в соответствующих структурных элементах работы.

В конце каждого параграфа автором формулируются выводы теоретического и практического характера. Автор дает рекомендации о

необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, ведомственных правовых актов, а также практического применения норм УПК РФ

В ходе исследования автором была изучена учебная литература, научные издания периодической печати, судебная практика. Текст работы изложен последовательно, в научном стиле. Работа оформлена в целом качественно и соответствует предъявляемым требованиям. Выводы, сформулированные в работе обладают достаточной степенью практической и теоретической значимости, и могут быть применены в практической деятельности ОВД. Проверка выпускной квалификационной работы на наличие заимствований показала достаточный для подобного рода работ уровень оригинальности – более 50% в системе «Антиплагиат».

Учитывая вышеизложенное, представленная выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и в случае успешной защиты оценена на оценку «отлично».

Руководитель:

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
капитан полиции

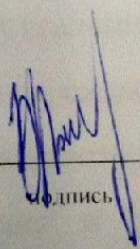

Гарипов Т.И.

«17» 06 2019 г.

Г.И. Гарипов
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России
А.И. Вильямович

С отзывом ознакомлен

подпись

В.М. Мансурова
инициалы, фамилия обучающегося

«08» 07 2019 г.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Шакирова Виолетта Марселевна

(фамилия, имя, отчество)

141 учебная группа, 5 курс, ПОНБ, ФПС по ПВО

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Тема: Применение принудительных мер медицинского характера

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся применения принудительных мер медицинского характера. Выбранная тема является весьма актуальной, поскольку на сегодняшний день есть потребность в повышении эффективности применения норм уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения безопасности общества от общественно опасных деяний лиц, страдающих психическими расстройствами, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера. В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе исследования раскрывается общетеоретические основы учения о принудительных мерах медицинского характера как уголовно-процессуального института. Вторая глава посвящена рассмотрению процессуальных особенностей

и проблем производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые данной проблеме, проведен сравнительно-правовой анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Автором разработаны практические рекомендации по применению принудительных мер медицинского характера на основе изучения материалов судебной практики. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право» и «Уголовное право», специальных курсов по предупреждению преступлений; 3) в дальнейших научных исследованиях.

Шакирова В.М. показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Применение принудительных мер медицинского характера» соответствует

предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента отлично

Рецензент

Старший следователь отдела по
расследованию преступлений на
территории, обслуживаемой ОП
«Танкодром»

(ученая степень, ученое звание,

СУ УМВД России по г. Казани

должность, специальное звание)

майор юстиции

П.В. Хайбуллова

(инициалы, фамилия)

М.П.

« » 2019 г.

С рецензией ознакомлена

A handwritten signature in blue ink, likely belonging to the person who confirmed the review.